

18+

Марина Крук

Все будет хорошо!

Марина Крук
Все будет хорошо!

«Издательские решения»

Крук М.

Все будет хорошо! / М. Крук — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-559266-8

Вам грустно и вы считаете, что в жизни все складывается ужасно? Попробую поспорить и предложить сборник моих рассказов для хорошего настроения. И если все равно ваше мнение не поменяется, значит надо подойти к зеркалу, улыбнуться своему отражению просто так, выпить очередную чашечку кофе и перечитать рассказы еще раз. После такого колдовства мир точно откроет свои объятия и скажет вам: «Все будет хорошо!»

ISBN 978-5-00-559266-8

© Крук М.
© Издательские решения

Содержание

Все будет хорошо!	6
Три плюса	6
День освобождения Африки	8
Трофей на Берлин	10
По высшему разряду	13
Пока все спали	15
Потаскушки	18
Как в кино	21
Контакт	23
Кули-мули	25
До встречи на Земле	27
Свои	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Все будет хорошо!

Марина Крук

© Марина Крук, 2022

ISBN 978-5-0055-9266-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Все будет хорошо!

Три плюса

– Дворниками не рождаются, дворниками становятся. Говорила мне мама – учись, а то пойдешь работать дворником. Вот и накаркала. Конечно, мне учиться не хотелось. А кто любит учиться? Только дураки. Дураки учатся, а умные работают. Дворником? Нет, что-то я запуталась.

Машка нехотя сползла с кровати. Трудовые будни дворника начинались очень рано. Но, Слава Богу, раньше и заканчивались.

– Один плюс нашла. Вот еще два найду, и моя работа покажется мне сказкой, – размышляла сонная Мария Игоревна. Но больше никакие плюсы в голову не лезли, как она ни старалась. Одни минусы.

– Блин, все спят, а тут иди убирай за ними. Нашли слугу. Вот возьму и заболею. Пусть в грязи живут. Может мусорить перестанут. Свиньи.

Начавшийся год Свиньи ничего нового в гороскопе Марии Игоревны не предвещал. Все стабильно по-свински.

– Зима, и та какая-то, свинская. Грязь и слякоть. Мир летит в тартарары. Ну кто-то же должен там, сверху, порядок навести. Зимой снег, летом дождь. Бардак просто, – бурчала Маша, натягивая рабочую фуфайку.

Юный дворник Мария Игоревна все же была не обделена характером, и ступая на поводу своего эго, предпочитала добавлять к имени отчество. Для важности. На просто «Машка» она не отзывалась.

И когда услышала громкое: «Машка!» – отвернулась и пошла в другую сторону.

– Машка, ну что ты? – это был Тема. Такой же балбес и дворник с другого участка. – Машка, посмотри какой снег валит. Настоящая зима! Давай после работы бабу снежную сваем? У меня даже ведро есть старое для нее.

– Дурак ты, Тимофей. Нам этот снег грести – не разгрести.

– А я тебе помогу. Вот сейчас только за лопатой сбегаю.

– Тебе свой участок чистить надо.

– Ничего. Я и тут, и там, – не унимался Тема. – Только с тебя снежная бабаааа, – уже на бегу кричал он.

– Здорово, – думала Машка, – я же хотела снег, а тут ворчу, как старуха. А Темка такой заботливый и даже симпатичный. Уши, правда, торчат. Ну ничего. Их можно скотчем, если что, заклеить. Мои знакомые своему родившемуся ребенку так и делали. По-моему, не помогло. А все-таки хорошая у меня работа, – размышляла Маша, как бы уговаривая себя. – Вот люди встают, идут в тренажерку, платят деньги. А я на работе лопатой помахала, веником помела –

и работа, и тренажер. Два в одном. О, второй плюс! А то, что на свежем воздухе – третий! Вот что ни говори, как найдешь три плюса, тут же фон меняется. стакан волшебным образом становится наполовину полон. Хотя совсем недавно был наполовину пуст. А по факту – так же само и осталось. Только в голове щелкает выключатель. Нет, выключатель, и зажигает огоньки.

Так быстро рабочий день еще никогда не кончался. Снежная баба была красивая в своей зеленой шапке-ведре.

Счастливый Темка налетел как вихрь, закружил и завалил Машку в сугроб.

– Мария Игоревна, а давай поженимся, – смущенно выпалил Тема.

В голове у Машки от неожиданности закружилось и защелкало. И не найдя три плюса, Машка ответила:

– Давай.

День освобождения Африки

Мужчина выглянул в окно и обалдел. За свои сорок с хвостиком такого он еще не видел. Во дворе его небольшого частного дома расположились две большие рыжие белки. Одна, развалившись на крылечке, попивала прямо с горла литрушечку водки, а вторая выводила на заборе: «С Днем рождения, Вася!», макая свой хвост в банку с краской.

– Все, допился, – подумал Вася.

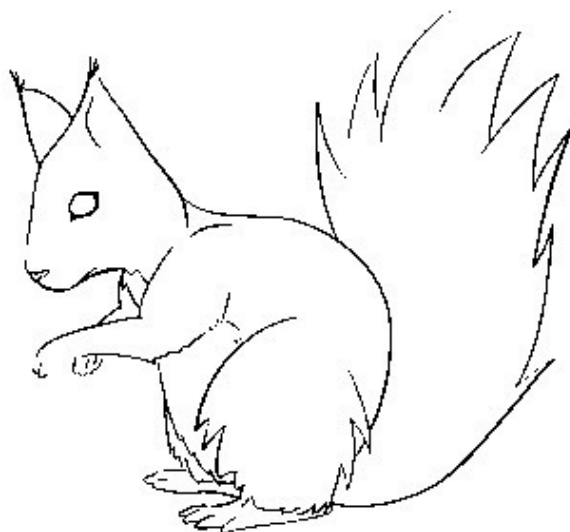
Первая белка мигнула ему правым глазом и жестом протянула бутылку, приглашая присоединиться.

– Нееее, – испуганно замотал головой мужик. – Черт знает что.

– Знает, знает. В курсе, – деловито ответила белка. – Он нас и прислал.

И они вдвоем зашлись диким хохотом. Вторая даже бросила писать восклицательный знак и затряслась в истерике. Краска с хвоста густо украсила подзаборный бурьян в белый цвет.

– Так Вася, спокойно. – прошептал себе под нос мужик и сполз на пол. – У меня белая горячка. Надо вызвать скорую.

Белка с бутылкой подскочила к окну и заорала:

– Рыжаааяя! Рыжая горячка!!! «Белочка» – по-вашему.

А потом повернувшись к той, что с краской, добавила:

– Похоже, он еще и дальтоник.

Вторая, дорисовав поздравление, подскочила тоже к окну и стала объяснять:

– Белая горячка – это уже триндец полный. А нас Сам прислал познакомиться с тобой. Выпить на брудершафт и поздравить тебя с днем рождения. Ты знаешь, мы классные белочки. Можем тусить, месить и куролесить. Нас никто не зовет. Обычно мы приходим сами. Помочь. Работа у нас такая. Помогать! А до белой горячки еще три дня лесом и два дня полем. Так что, Васек, не бери дурного в голову! Все ок!

Из вышеизложенного Вася догадался, что все не так уж плохо и стал включать извилины. Да, он вчера где-то был и что-то пил. Осталось вспомнить с кем.

– Так, так, – осенило вдруг его, – мой день рождения в декабре, а сейчас июнь. Мне это снится. Надо умыться и выпить рассольчику.

Он уже собирался встать, как белки подскочили и замахали хвостиками.

– Какой рассольчик? Фу, гадость редкая. На, хлебни нашей. Высший химический сорт. В соседнем генделике стащили. Сразу в сознание придешь.

И налили горячую жидкость в валявшуюся под ногами грязную чашку.

Вася хлебнул. Языки пламени обожгли горло и сознание стало успокаиваться. Вспомнился друг Пашка, который вчера пригласил его встретить День освобождения Африки. Пашке придумать повод, как два пальца об асфальт. Заглянул в календарь – и на те, выкуси – без закуси. Да уж, докатился. Бухаю с белочками. Надо завязывать.

– Васек, да ты че? – заволновались белки. – Не переживай. Давай лучше споем.

И затанули:

– Степь, да степь кругом...

Трофей на Берлин

Оставалось где-то пол часа до посадки и Роман решил спрятаться хоть на небольшое время куда подальше от всего этого бедлама.

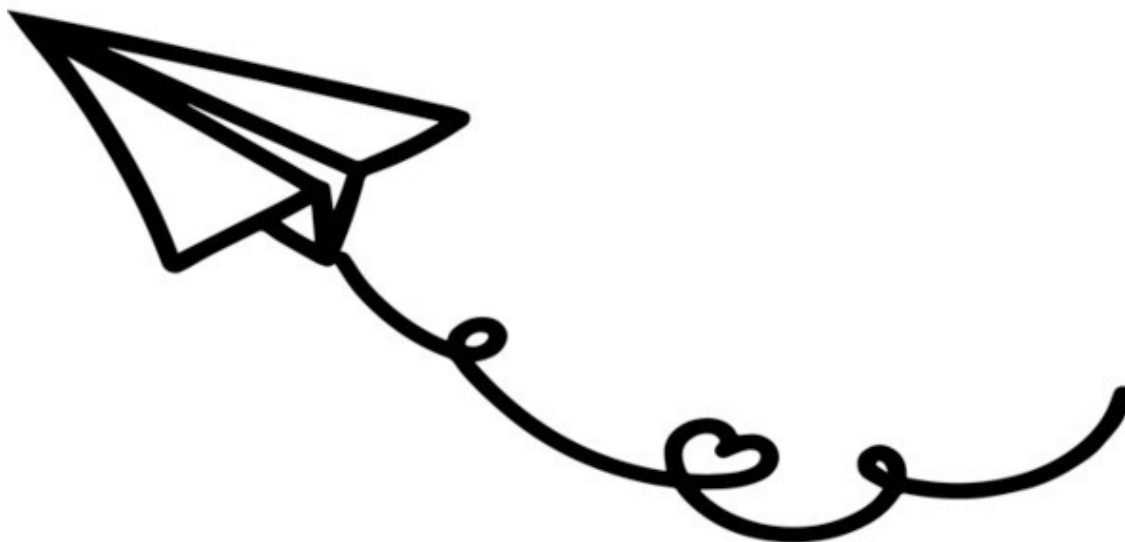
Он завернул за угол терминала, дошел до тупика и увидел небольшое кресло как раз за колонной. Плюхнулся и уставился в окно. Здесь более-менее он ощутил себя в тишине и покое. Там, за стеклом, на голубом экране неба взлетали железные птицы одна за другой с промежутком в несколько минут.

– Ну куда они все прутся? – подумал раздраженный мужчина. – Дома им не сидится?

Сам он испытывал странную грусть от необходимости лететь в командировку. А так бы с превеликим удовольствием остался дома. В тишине. Со своим любимым котом Василием.

Обостренная чувствительность давила на психику, перемешиваясь с ощущением неведомой опасности. И если бы Роман знал, что его интуиция давала знак, то он непременно бы не сел в этот самолет, а бежал бы стремительно к своему Ваське.

Уже собираясь встать с кресла, чтобы подойти к табло, он услышал торопливые шаги. Человек, не заметив Романа, сел поодаль спиной к залу и открыл свой рюкзак. Потом достал какой-то сверток. Из него выглядывал черный ящичек. Роман притаился и замер, забывая дышать, чтобы никак не выдавать своего присутствия. Человек припал глазом к отверстию на ящичке и озабоченно рассматривал что-то внутри. Потом достал с кармана небольшой бумажный пакетик. Развернул его и всыпал в отверстие какой-то белесый порошок. Послышалось легкое постукивание и на лице человека появилась злорадная ухмылка. Через минуту, тщательно все упаковав обратно, он ушел и Роман тоже поспешил к воротам на посадку. Рейс на Берлин был объявлен.

В салоне самолета он заметил того странного товарища, сидящим в ряду слева у окна. Свой рюкзак странный тип не поставил на полку сверху, а осторожно задвинул под сиденье.

Роман всегда ругал себя за трусость. Он пытался еще раз вспомнить черный ящичек и проанализировать, что его так испугало. Не мог же человек вот так просто пронести через досмотры взрывное устройство на борт. А белесые зерна? Может это всего лишь наркотики. А от наркотиков никакой беды. По крайней мере в самолете.

– Всего лишь наркотики. О, Боже! Что я несу? – разговаривал сам с собой мужчина.

Роман пристегнул ремень. Заработали двигатели, наводя и без того ужаса, страх окатиться высоко над землей. Мужчина побледнел еще сильнее, но никто этого не заметил. Каждый втянулся в свое кресло и читал про себя молитвы, какие вдруг только сейчас вспоминались обрывками фраз: обнадеживающие слова с просьбой о помощи, приходящие в голову обычно только в экстренных случаях.

Молодому мужчине было не до молитвы. Он усиленно боролся со своей нерешительностью, перебирая в уме всевозможные варианты решения сложившейся ситуации. Надо доложить капитану. Как? Через стюардессу. Подозвать ее жестом и передать записку. Хорошо. Что он напишет? Что в салоне террорист? А если это его большое воображение? Только привлечет к себе внимание и выставит себя на всеобщее посмешище. Страх быть обсмеянным пересиливал инстинкт самосохранения.

Он вспомнил, как недавно на новогоднем корпоративе стал объектом ухмылок со стороны коллег. В присутствии Дарьи. Помощницы главного бухгалтера. А всего лишь потому, что принял на себя лишнюю дозу спиртного. Душа разошлась, а скорее всего просто его покинула разбираться с телом наедине. На время. Чтобы усвоил урок. А когда вернулась, муки совести мучили Романа еще долгое время. Дарья была серьезной, в отличие от остальных придурков. Даже пыталась заботиться. Подливала постоянно водички и вызвала такси. С того корпоратива они как будто сблизились. Оказалось, что им почти по пути по дороге домой.

Иногда Роман брал такси под предлогом «очень надо» и подвозил девушку. На заднем сиденье автомобиля они весело болтали про офисные передряги, перемалывая всем косточки. Их незамысловатые отношения даже чуть-чуть продвинулись до стадии «пригласить на свидание». Но только до. После этой командировки молодой человек планировал всерьез заняться этим вопросом. Если доживет. Внимание опять переключилось на полет.

Самолет уже час находился в небе и Роман немного расслабился. Ремни давно разрешили расстегнуть. Люди бродили по салону. Человек с ящичком сидел на месте. Роман не сводил с него глаз, постоянно анализируя его действия. Вот он нагнулся к рюкзаку. Вот полез рукой в карман.

Вскоре человек встал и начал протискиваться через сидящих пассажиров к проходу с рюкзаком в руках. Роман тоже встал. Ему было ради чего жить и мужество решительно вернулось в молодое, не совсем, правда, спортивное тело. Человек двинулся к туалету. Роман тоже. Человек зашел в кабинку. Роман стал ждать за дверью. Плана не было. Он решил действовать по обстоятельствам.

Вдруг Роману пришло в голову, что террорист как раз в этот момент предпринимает попытку взорвать самолет. Нервное возбуждение волной прокатилось по телу снизу вверх и застыло ужасом на лице. Стюардессе, которая возилась рядом с напитками, он знаками показал на туалет. Она улыбнулась. Тогда Роман жестами, впрочем, как мог, он ведь не артист, показал взрыв, раскинув руки в сторону и молча сказал: «Бах!» И опять взглядом повел в сторону кабинки туалета. Стюардесса спрятала улыбку и замерла, обдумывая что бы это значило.

Роман входил в роль. Роль крутого парня, спасающего самолет и всех пассажиров от террориста. «Крепкий орешек» был по образованию инженер, и знал, что механизм бло-

кировки двери туалета скрывается под значком или «NO SMOKING» («Не курить»), или «LAVATORY» («туалет»). Чтобы разблокировать дверь снаружи.

Представьте такую ситуацию: вы летите в самолете, а ваш ребенок-озорник случайно закрылся в туалете, ему весело, вам – не очень. Или же: пожилой человек зашел в туалет и не выходит достаточно длительное время. Может у него плохое самочувствие, сердечный приступ, и он не может открыть дверь? Или: из туалета валит дым, а на табличке светится индикатор – «занято». Или – в туалет зашла парочка, слышны шорохи, чем они там занимаются? Готовят теракт или у них бурный секс? А может просто заклинило дверь? Тогда надо просто поднять откидную створку и подвинуть задвижку-болт, чтобы разблокировать дверь снаружи. Вот и весь секрет!

Испытывая прилив храбрости, Роман подмигнул непонимающей стюардессе. Отступить было поздно. Мужчина разблокировал дверь и ворвался в кабинку. Террорист как раз засыпал белый порошок в черный ящик. Роман выхватил взрывное устройство из рук преступника. Тот дернулся за ним. Стюардесса подскочила на помощь. Только не понятно к кому. Завязалась немая драка. Ее участники не собирались пугать мирно сидящих людей и буцали друг друга не совсем так красочно и постановочно, как обычно бывает в фильмах. Черный ящик выскользнул и упал на пол. Крышка с отверстием через которое засыпался белый порошок отскочила и...

Из коробки выпорхнул... голубь.

Сизый голубь мира в переполненном самолете рейсом на Берлин.

Птица, почувствовав наконец-то долгожданную свободу, взмахнула крыльями и выпорхнула в салон. Пассажиры, словно в кинотеатре после напряженного экшна, встречали хэппи-энд радостными лицами, хлопая в ладоши. Старшая стюардесса обеспокоенно сообщала капитану о ЧП. Роман с «террористом» наконец-то ослабили хватку и провожали взором летящую птицу.

Берлин уже встречал.

По высшему разряду

– Ниче, ниче, Нинок. Где наша не пропадала. – Подруга подлила винца в рюмочку. – Мы еще ого-го! Дадим жару.

– Томусик, да может это я все зря? Поди уже на пенсии. Что мне одной плохо? То я все сдуру. Объявление это. Ну и что. Возьму и не приду.

– Я тебе как не приду! – Тамара опустила очки и грозно насупила брови. Училка в прошлом, она умела прижимать учеников к стенке. Образно, конечно. И они ее действительно побаивались. Нинок и сама, словно ученица, вжалась в стул всем своим крошечным тельцем.

– Надо работать над собой, дорогуша. Сидишь мямлишь тут. А голосок то у тебя волшебный. Петь надо. Талантами сверкать.

– Да, знаешь... – замялась подруга, – мне и одеть то нечего. Кофточка, та, с перламутровыми пуговками, совсем обносилась.

– Нинок, ну ты даешь. Какая кофточка? Платье надо. Чтобы как зайдешь в столовку, ну, там, где стрелка у вас забита, мужики штабелями падали. А ты такая вся – походка от бедра, томный взгляд. Тут он и попадетса на крючок. Я резюме жениха этого изучила. Нам такие во как нужны. – И училка, явно наблатыкавшись у студентов в период своего преподавания, резко провела рукой около шеи, словно отрезала.

Подруги вывалили содержимое шкафа на пол, вздохнули в унисон и от горя решили еще по полрюмочки.

Тут Томусика озарила шикарная идея.

– Щас мы с тобой в секунд матанем. Все модельеры там пасутся. Ты видела в интернете мужиков на подиуме показывали? В трусах кружевных и с перышками розовыми на спине. Стыдоба! Эти дизайнеры совсем сбрендили. А мы из тебя настоящую леди сделаем. По высшему разряду.

Когда леди входила в зал местной столовки, мужики и правда оглядывались. Подходящего платья подруги в секунде не нашли, а вот красные атласные брюки и полупрозрачную блузу с глубоким декольте на спине откопали. Томусик тогда сказала: «Отпад» и побежала к кассе, по дороге прихватив такую же отпадную шляпу.

Жених весь вечер смущался. А Нинок, как ни странно, ни грамочки. Она вошла в роль своего наряда и напевала соловьиным голоском, периодически сдувая перо шляпы, то и дело падающее в глаза.

Look придавал уверенности. Вот, что ни говори, а одежда определяет наш характер. Только жених больше не звонил.

– Ниче, ниче, Нинок. – успокаивала подруга. – Найдем тебе мужика по высшему разряду.

Однажды в магазине Ниночка в своей выдавшей виды кофточке с перламутровыми пуговицами просила продавца помочь ей выбрать вкусный чай. Мужской голос сзади произнес:

– Может быть я могу Вам помочь?

Ниночка оглянулась и увидела жениха с того неудавшегося свидания. Она засмушалась.

– Спасибо. Я тут... чай... чтобы...

Они выбрали вдвоем чай и мило беседуя, пошли его дегустировать в гости к Ниночке. Как старые знакомые.

– Эти пуговицы блестят, как и Ваши глаза, – сказал жених. – Вы извините, я не мог сразу тогда позвонить, просто...

– Нет, нет, не извиняйтесь, – перебила женщина. – Просто «по высшему разряду» – не всегда бывает качественно.

Они оба заулыбались.

– А поете Вы и правда волшебю.

Пока все спали

Ах, молодость! В голове никаких обязательств, никакой ответственности. Принадлежишь сам себе. До поры до времени, конечно. Потом семья, дети. Переживания. А сейчас?

Сейчас – дерзость, вызов миру. Игнорирование всевозможных кризисов. Поиск себя, поиск второй половинки и... и любовь.

Любовь случается во все времена. Не спорю. Но когда ты молодой, это ж ведь совсем другая история. Блеск в глазах, безбашенные поступки. Например, взять и купить на всю зарплату дорогущее кольцо для любимой. Да какая разница чем потом месяц питаться. Да хоть макаронами с капустой. Да хоть на велике на работу. Спорт, фигура. Только в плюсе.

Так и наш герой – Антон. Сегодня Машу ждет сюрприз. У нее день рождения. А пока тсс... Слышите? В квартиру номер сорок восемь идут гости. Среди них лучшая подружка Света, старший брат Максим с женой Юлей и конечно же сам Антон. У порога гостей встречает Машина бабушка. Или просто – баба Маня. В ее семьдесят с хвостиком – это не просто пенсионерка. Это местный Шерлок Холмс. Только вместо легендарной трубки, у бабы Мани семечки. Как сядет на лавочке, достанет их с кармашка халата, так к вечеру ничего не скроется от ее меткого глаза. А нейролингвистическое программирование по отношению к ее извилинам мозга, вообще рядом не стояло. Так что деменция нашей бабе Мане не угрожала.

Но вернемся к нашим гостям. Они рассаживались вокруг большого семейного стола, на котором чего только нету. Родители Маши уехали на заработки, поэтому бабушка с внучкой сами готовили два дня. И самое вкусненькое. «Путь к сердцу мужчины ведет через желудок» – учила бабуля. Девушка слушала и старалась.

В самый разгар праздника Антон вдруг побледнел. Потом резко встал. Покраснел. И плюхнулся у всей развеселой компании на одно колено. Баба Маня только всплеснула руками.

– Дорогая, Маша, – сказал смущенный Антон. – Будь моей женой.

И вытащил красивую бархатную коробочку с кармана джинс.

Девушка сначала потеряла дар речи, а потом взвизгнула и напрыгнула на парня, как кот на мышь.

– Да, да, да, – почти кричала она, поглядывая на Свету. Та скромно улыбалась, со всей силы сдерживая слезинки в глазах. Но чтобы не выдавать себя старалась улыбаться сильнее, почти наигранно.

Антон открыл коробочку, и вся публика ахнула. Кольцо с розовым аметистом, прямо как нежные губки новоиспеченной невесты, засверкало в лучах светодиодов люстры. Кольцо водрузилось на пальчик. И до самого вечера Маша то и дело поглядывала на него, и сама себе завидовала.

К вечеру гости засобирались по домам. Но перед уходом, как самые близкие и благодарные, кинулись сносить грязную посуду на кухню. Маша уверенной хозяйской хваткой перемывала, вытирала, складывала приборы. Последним уходил Антон. Счастливый такой, каких свет не видывал. Говорю ж, молодость. Это уже с возрастом люди как-то странным образом все усложняют. Ему же достаточно было всего. Только бы Машу побольше видеть и поближе чувствовать. Остальное – все такая ерунда.

Любимые попрощались. Бабушка с внучкой еще занимались какое-то время уборкой. Потом устали и попадали спать, решив, что утро вечера не только мудренее, но и энергичнее. И разошлись по спальням.

Утро действительно было энергичное и солнечное. До тех пор, пока... Пока Маша не захотела взглянуть на кольцо. А кольца нигде не было.

– Ба! – закричала Маша. – Ты не видела, где я кольцо вчера положила?

– Так ты сняла перед тем, как пошла мыть посуду. Только я не видела, где ты его оставила. Может на тумбочке?

На тумбочке ничего не было. Кроме рыжего кота. Тумбочка была любимейшим местом домашнего любимца. А все, что ему вдруг мешало, получало лапой и летело на пол. Маша заглянула вниз. Ничего. Только пыль и клоч серых перьев, залетевших с окна. Странно, подумала девушка. И продолжила поиски. Вместе с бабулей переложили вещи слева направо, а затем справа налево. Заглянули во всевозможные места. А потом сели и разрыдались. Вернее, это Маша. Баба Маня только пригорнула к себе внучку и молча гладила по головке. Что тут скажешь? А затем все-таки сказала:

– Что-то твоя Светка не шибко рада была твоему счастью. Ты не заметила?

– Бабушка, ну что ты такое говоришь? Она моя лучшая подруга. Ну и что, что у нее пока никого нет. Она очень добрая. Глупости! – но червячок сомнения уже начал свою гадкую работу. – И куда Светка потом его оденет. Даже если так. Все сразу же догадаются.

– А может она просто его выкинула? В мусорное ведро. А? Чтобы отомстить.

И обе кинулись на кухню вытряхивать мусор на пол. Перебрав пальчиками несколько раз его содержимое, Маша заплакала сильнее. Что она скажет Антону теперь?

Баба Маня больше не могла это выдерживать. Взяла семечки и пошла на лавочку. Поправлять здоровье. Мозги были набекрень от сопоставления фактов и хронологии событий вчерашнего вечера. Никаких мотивов преступления. А кольца нет.

На лавочке сидел ее старый знакомый. Дядя Ваня. В отличие от бабы Мани, он улыбался во весь рот и был невероятно счастлив. Говорят же, что стар, что мал. Почти как Антон вчера в гостях.

– Слышь, Марфуша. А можно я тебе че скажу?

– Ой, Ванька. Не до тебя.

– Да ты подожди. Не спеши. Я вот че... – тут дед замялся. – А давай поженимся? – и достал кольцо с аметистом.

Бабу Маню чуть кондрашка нехватила. Семечка застряла в горле вместе со словами. Наконец-то она спросила:

– Откуда?

– Не переживай, подружка. Я без пенсии не остался. Что ж я совсем дурак? Пришлось бы полгода на воде и сухарях. Это все Карл.

– Карл? – видно было как у бабы Мани в голове щелкают мысли как в кассовом аппарате. Но не вспомнив ни одного знакомого Карла, она спросила, – Какой еще Карл?

– Так ворон мой, ручной. Где он ночью летает, один черт знает? Что ж я с ним сделаю? Пока все спят, он в форточки залазит, а потом мне приносит всякую всячину блестящую. Ерунду разную. А сегодня подвезло так подвезло. Я как увидел этот трофей, сразу принял решение. Это знак свыше.

– Эх, дурак ты старый, дурак. Знак. Свыше. – Перекривила его баба Маня. Забрала кольцо и побежала домой.

– Фиг поймешь этих баб, – промямлил опешивший дед, почесывая затылок.

Потаскушки

Лена пришла с работы. Смска от мужа сообщала: «Буду поздно, много работы». Ну и ладно, выдохнула то ли грустно, то ли радостно жена. Устрою себе выходной. Кушать наварено, кругом чистота и порядок. Сделаю маску на лицо и посмотрю фильм.

Телевизором в их молодой семье служил компьютер. А Сергей, так звали мужа, скачивал хорошие фильмы в определенную папку. Только вот как она называется Лена была совершенно не в курсе. Техникой заведовал муж, а она в семье была начальницей кастрюль и мочалок.

Поиск папки с фильмами женщина решила совместить с ношением тканевой маски, на упаковке которой производители грозились стянуть поры лица и омолодить его аж на десять лет.

Тане на столько было абсолютно ни к чему. Достаточно пары-тройки лет. В ее тридцать один и чуть-чуть выглядела она и так неплохо. Детей у них не было, времени на себя тратила она достаточно. Вот, если бы, пару-тройку килограмм на талии маска убирала, такое предложение звучало бы гораздо заманчивее.

Конечно же маска предполагала релакс в горизонтальном положении и отключение словешалки в голове. Но попробуй объясни это скучающей женщине, у которой муж решил задержаться на работе. Хотя в последнее время Сергей частенько задерживался. Объяснял, что ненормированный день компенсируется премиальными. А премиальные Лене очень импонировали. На них можно было купить новые шторы вместе с услугами дизайнера и навесом на карниз.

Предполагая будущие обновления, она распаковала голубой пакетик, достала сложенную ткань и аккуратно возложила на свое лицо.

Маска ожила. Пузырики запыхтели и разрослись прямо на глазах, придавая Лене образ голубой тучки.

«Хорошо, что Сергей не видит, – подумала тучка, – обсмеял бы стопудово. Последнее время он все более критично относился к ней. То платье ей не идет, то живот как будто торчит».

За это время комп загрузился, явив «рабочий стол» морским пейзажем, по которому пробежал силуэт девушки-спортсменки. Ну вот! И тут намек на стройность и спортивность.

Папок было много. Такие все одинаковые и желтенькие, только назывались по-разному. Лена кликала два раза, и папка обнажала свое содержимое.

Вдруг взгляд скользнул по названию, от прочтения которого маска заплакала. Голубая слезинка капнула прямо на клавиатуру. Химический процесс стягивания пор захлестнул буквы-кнопочки, отчего клавиатура сначала поддалась панике, а потом отчаянно зависла. Еще несколько слезинок маски угодили на рабочую мышку и нанесли непоправимый урон технике, омолодили мышку до ее нерабочего состояния.

Выбившая из колеи компьютер и Лену папка, не хотела никак открываться, чтобы обнажить спрятанные в ней файлы, собранные под ярким и многозначительным названием «Потаскушки».

Голубая тучка охнула и откинулась в кресле, предвкушая грандиозный вечерний скандал, а уже через пару секунд кинулась придумывать варианты хакерского взлома пресловутой папки.

Хакер, правда, из Лены был совсем никудышный. Идей ноль. Зато мыслей насчет мужа и его поведения в последнее время – миллион. Теперь то они обрели свободу воображения, и невозмутимо связываясь в логическую цепочку, давили авторитетом.

Голубая тучка зависла в недоумении. Маска от отчаяния разрыдалась совсем. То ли в знак солидарности со своей носительницей, то ли потому, что не хотела смываться.

Лена сходила в ванную, омыла лицо теплой водой и взглянула в свое отражение. Ничего не изменилось.

«Развод с этими масками. Знают, как играть на женских трагедиях. Кругом один обман, – подумала, глубоко вздохнула и... увидела. – Фен! Да, точно! Сейчас она подсушит клавиатуру и вскрыет компромат».

Идеи – всегда являются двигателем прогресса и энтузиазма. Другое дело, каким боком этот прогресс потом вылезит, но это уже другая история. В тот момент Лене было не до анализа. Главное открыть папку и ее содержимое до прихода мужа. Тут то у нее все козыри в руках и будут. А что дальше она не знала.

Энтузиазм лился из фена очень активно, в какой-то момент зацепив проводом стоящий рядом большой вазон с фикусом. Вазон по Закону Мерфи свалился, конечно же, да кто бы и сомневался, на ту компьютерную часть, которая зовется системным блоком. «Персоналка» такого наезда не ожидала и вырубилась от слова совсем, просигналив для особо одаренных черным экраном монитора.

– Вау! – молодая женщина опешила. Включилось чувство вины за железяку, пострадавшую ни за что, ни про что. Но недолго. Потому что Лена умела себя быстро брать в руки. Затем глубоко внутри ее забили барабаны и затрубили горны, возвещая, что борьба с «потаскушками» еще только начинается, и Лена кинулась атаковать.

Атаке поддавались все кнопки сразу, встроенные какими-то умниками на фасаде блока. Такого напора монитор не выдержал, включился на несколько секунд, сказал пару ругательных слов не на нашем, загорелся синим цветом и тут же потух.

– Лааднооо, – завопила обиженная жена, – битву я проиграла, но победа будет за мной, – и стала быстро перебирать контакты в своем телефоне. Нашла нужный и позвонила. Инфантильный мужской голос тихо, как будто три дня не ел, проговорил:

– Ле.

– Саш, выручай. Это Лена, соседка. Нужна твоя хакерская помощь, ну прям горит.

– Че горит?

– Да не че. Папку надо рассекретить, а техника в ауте.

– Ща.

Минут десять Санек пересекал межквартирное пространство, попутно решая в голове задачу переноса данных с одной программы в другую. Потом показался во всей своей невозмутимой красе – с голым торсом и шортах, печально свисающих на нижней части компьютерного гения.

Лена уже его встречала в дверях. Еще минут десять хакер осматривал поле боя, раскручивал «клаву» и стряхивал землю со стола. Наконец-то компьютер поддался и вывел на яркий экран для мирных переговоров Проводника.

– Че еще?

Лена сомневалась надо ли посвящать неземное создание Саньку в семейные тайны, но решила, что лучше пусть откроет пресловутую папку, чтобы, не дай бог, чего еще не произошло. Эти айтишники все равно на своей волне, ничего не понимают в реальной жизни.

– Оту папку открой пожалуйста и тыкнула в экран.

«Потаскушки» открылись легко. Хакер пробежал глазами по текстам, таблицам, картинкам, сугубо делового характера, сложил нейронные паззлы и выдал на гора:

– Папка синхронизации. Системные файлы. У меня тоже такая есть. Таскаю туда, что где плохо лежит.

В дверях Лена задержалась, чтобы поблагодарить Саньку. Высокий, долговязый и немного сутулый парень с голым торсом возвращался в свой виртуальный мир. Молодая женщина думала о своем. Она была рада вдруг обретенному семейному счастью. Дыхание понемногу восстанавливалось, сердцебиение приходило в норму.

Лена улыбалась своей милой улыбкой, хлопая соседа по плечу, как будто по-братски, немного нежнее, чем обычно, за оказанную помощь и спасение души.

Ключ в дверях провернулся и на пороге явился муж.

Как в кино

Лицо пластмассового человечка со сломанной рукой, в которой он когда-то держал оружие каменного века, выражало открытое негодование. Ирка негодовала вместе с ним.

– Нудно ему! Лицом в оливье! Будет вам и оливье, и веселье.

С этими словами неандерталец покрылся золотом, обильно поливаемый Иркиной рукой с пульверизатора баллончика краски.

Да, Лешка ее вывел из себя. Говорят же, благими намерениями выстлан путь в ад. Она, как порядочная кума, решив собрать всю компашку у себя на Новый год, пожертвовала не только временными и материальными ресурсами. Она жертвовала легкостью, внешним спокойствием и фактом того, что все ее подготовки и готовки одного дня праздника превратятся в целый год, следуя известной поговорке: «Как год встретишь, так целый год и проведешь».

– Кума, – говорил Лешка, – заранее знаю – будет у тебя скучно. Ну напьемся, наедемся оливье и спать.

– А у вас в прошлом году? Разве не так было?

– Ну так-то у нас. У нас было хорошо. А у тебя нудно будет. Ладно, кума, не злись. Придем. Как-нибудь встретим. Главное вкусенького готовь побольше, и чтобы пооригинальней.

«Ха, оригинальность – мое кредо», – подумала про себя Ирка и за две недели до празднования занялась подготовкой.

Выпросила у сына подруги солдатики. Ребенок пожертвовал безрукого неандертальца, которого было уже не жалко.

– Ну и ладно, что без руки. Главное, что золотой. – Ирка осмотрела высохшую фигурку и сложила его в коробку, где уже хранился весь необходимый антураж.

Две недели пролетели быстро. Гости стояли на пороге. А праздничный стол лежал на полу.

– Кума, где ножки от стола?

Ирка сощурила свои красивые глазки и подморгнула мужу, с которым была в сговоре:

– Сегодня мы встречаем Новый год по-китайски. Будем сидеть на полу. Без стульев, без ножек и без вилок. Будет весело. Китайские палочки вам в помощь.

Лешка с женой Светой и другой кум Олег с женой Галиной нарядные прошли в зал. Все их дети перемешались и галдели вокруг поляны, организованной как пикник летом прямо в покоях малоквадратной двушки.

Старый Новый год провели воодушевленно, переваливаясь с одного бока на другой. А потом Лешка заныл:

– Ирка, скажи Руслану, пусть ножки к столу прикрутит, сил нет, спина уже ломит. И вилки отдай. Где ты их спрятала? Как можно горошек из оливье китайскими палочками вылавливать? Один Руслан только ими и умеет. Видать тренировался долго.

– Леш, да ладно тебе. Вот встретим Новый год, тогда и взбодримся. Будем кино снимать. А пока отдыхай.

После боя курантов Ирка достала шапку Деда Мороза. В ней на бумажках были расписаны роли. Чтобы без обид. По жребью. Сама она была автором, сценаристом и режиссером в одном лице.

Свете досталась роль леса. Водрузив на голову искусственный папоротник, она углубилась на дальний план. Ирка зачитала:

– Приближался Новый год. Лес шуршал и гудел. Ели раскачивали своими мохнатыми лапами.

Света загудела и зашуршала, махая руками направо и налево.

Ирка продолжала:

– Ветер гнал бумажку.

Роль бумажки досталась Олегу, и он закрутился, гонимый условным ветром.

– На опушку леса приземлился вертолет.

Вертолетом судьба доверила быть Лешке. Его пропеллер на голове Ирка клеила целую неделю. Два ватмана, скрученные трубочками пересекались в центре и фиксировались на женском обруче для волос.

– Из вертолета вышли Дед Мороз и Снегурочка.

Дед Мороз – Галя и Снегурочка – Руслан, в соответствующих костюмах зависли на вертолете, держась на его плечах по обе стороны. Вертолет не выдержал такой нагрузки и зашелся сильным кашлем. Дед Мороз со Снегурочкой быстренько катапультировались на поляну, но это не помогло. Вертолет заливался кашлем, Лешка краснел все сильнее, пока из глубины не выскочила Лес-жена и не стукнула вертолет по кабине. Ему полегчало. Но роль так затянула, что он еще долго кружил по опушке леса, то включая мотор сильнее, то переходя на малые обороты.

Дальше все шло по сценарию. Автор Ирка умудрялась не только читать текст. Она ловко работала новенькой видеокамерой, подаренной мужем на Новый год.

Фильм был снят. Оставалось вручить Оскар самому выдающемуся актеру. Тайным голосованием, опять же в шапке деда Мороза, единогласным решением приз достался Вертолету.

Ирка вручала золотого хомо сапиенса, а Лешка от истеричного смеха заходился новым кашлем:

– Ааааа, ребята. Эта была лучшая роль в моей жизни. Благодарю за безрукий Оскар.

На часах было семь утра.

– Ирка, твой китайский Новый год теперь запомним надолго. В следующий раз встречаем у нас. Нудно и скучно. Лицом в салат. Будем отдыхать. Потому что весь наступивший год обещает быть «как в кино».

Контакт

Эй, бабуля!

Ольга Филипповна оглянулась, насупив брови. В свои пятьдесят шесть ее все больше называли «женщиной», иногда даже получалось отхватить «девушка», но, чтобы «бабуля»? Все же слух резало с непривычки. Однако она подыграла:

– Да, внучек. Чего тебе?

– Бабуля, хелп ми.

Ольга Филипповна замерла, недоумевая. Внучек проблеял:

– Плииииз...

– Ах, ну если плиз, то конечно, дорогой. – Волшебное слово всегда играло ключевую роль в истории человечества.

– Слышь, бабуля, мне тут пришло по ченнелингу, что в сорока световых годах от нас есть землеподобная планета.

– А я тут при чем? – пожала плечами Филипповна.

Внучек затаился самокруткой. Не спеша выпустил клубы дыма, затем словно приходя в себя, встрепенулся, как бы извиняясь:

– Контактирую, бабуль. Мухоморы что надо. Короче, тема такая. Надо инфу принять, а я сейчас на контакте. Запиши, будь другом.

Ольга Филипповна повертела головой вокруг в поисках камеры. Розыгрыш, не иначе. Вроде все было чисто. А вдруг парниша и правда того, «контактер», рискует для человечества. Ну тогда и она всегда на помощь может.

Внучек дал ручку, блокнот и замурлыкал. Бабуля калякала в блокнот и в душе жалела, что слух подводит. В конце отчетливо услышала насчет себя:

– Закругляйся с кофеем. Три чашки в день. Точка.

Контактер умолк. Ольга Филипповна как ошарашенная отдала блокнот и вытерла испарину со лба. Да ладно. Она и сама знает. И без ченнелинга там всякого. Может лучше мухоморы начать того? Осенившись гениальной идеей, Филипповна повернулась к контактеру, задавая дурацкий вопрос:

– Слышь, внучек, может и мне заченнелиться...

Парниша растворился в утреннем тумане как будто и не бывало.

Кули-мули

Погода выдавала сюрпризы каждый день. Да что там день. Каждый час! Дождь сменялся снегом, солнце – туманом, оттепель – морозом. Сказка «Двенадцать месяцев» словно день сурка проигрывалась с завидным постоянством. Тамара уже ничего не соображала. По какой такой погоде одеваться, как раньше говаривала ее мама. По той, что была утром или по той, что выдают синоптики с Гисметео вместе взятые. Ну вот никогда не угадаешь, что у них в голове. Потому что вечером все равно Тамара будет одета не по погоде.

Да ладно бы себя одеть. С собой уже можно договориться как-нибудь. Если замерзла, то поприсесть раз эдак тридцать. А что? Можно и на работе. Физкультминутка. Или по дороге домой заскочить в супермаркет. Там всегда как летом. А дети? Их разве можно одеть правильно? Хорошо, что маленькие еще и слушаются. Вон у сестры уже подросток. Так тот делает абсолютно все наоборот. Причем утверждая, что так оно и есть. Что он так чувствует и поэтому одевается правильно. Сестра уже не обращает внимание, что сын зимой ходит в кедах и без шапки, а летом в высоких кроссовках и толстовке с начесом. Типа так модно.

Нет! Это совсем не модно. Это называется выпендриться, бунтовать против правил, доказывая свое превосходство. А в чем, собственно говоря, превосходство. В мультиках!

Насмотрелись Шарика из Простоквашино, который вместо валенок купил себе зимой кеды, вот теперь и подражают. Их же плохому и учить не надо. Сами с усами.

Сегодня утром позвонили из детского сада. Мол сад закрыт на карантин. Делайте, что хотите. А работу Тамаре никто не отменял. Вот задачка! Тамара набрала номер Агентства по домашнему персоналу.

– Доброе утро! Если оно доброе. Мне нужна няня на сегодня. И очень преочень срочно. Да! Срочнее не бывает. Я уже опаздываю на работу. Да, я знаю, что на улице сракопад. Ой, гололед. Извините. Тем более нужна срочно.

На другом конце коммуникации узнали адрес и вежливо пообещали сделать все, что могут. Так как сегодня всем срочнее и везде сракопад.

Действительно, через сорок минут в дверь позвонили. Тамара побежала открывать, на ходу застегивая пуховик.

– Здравствуйте! Ну и латифундия сегодня. Если докатилась. Няню вызывали?

Высокая дородная женщина за шестьдесят, энергичная не по возрасту вломилась в квартиру и представилась:

– Виолетта Ивановна.

– Очень приятно. Тамара. А там, в комнате, играют Миша и Маша. Справитесь? С ними не сложно. Детки послушные. Еда на плите. Приду в семь вечера. Все! Бегу! Если что, звоните.

– О-хо-хо!!! Еще и не с такими справлялись. Бегите, бегите, милочка. Работайте себе на здоровье. Если что, я умею делать кули-мули.

Тамаре уже некогда было выяснять что такое кули-мули. Вид у тети был приличный. Поэтому мама чмокнула детей и удалилась.

Виолетта Ивановна по-хозяйски оценила плацдарм для работы, проверила что в кастрюлях и строго сказала Мише и Маше:

– Дети, давайте будем кушать эту туйбень, что наготовила ваша маман. Шагом марш за стол!

Сама накинула рабочий халатик на одежду и помыла руки. После завтрака няня убрала на столе и объявила басом:

– А теперь, дети, разрешаю вам куевдиться как пожелаете. В пределах разумного только. Я няня добрая, но строгая. Если что, непослушным корчикам и вредным трямочкам полагаются кули-мули.

Дети почему-то обрадовались и стали требовать кули-мули сразу же. Виолетта Ивановна сказала, что до семи вечера кули-мули будут, а пока дети должны навести порядок в своих игрушках, послушать сказку, собрать паззлы, съесть обед и поспать в тихий час. Потом они снова могут куевдиться пока не придет ихняя маман. Она говорила это так спокойно, но громко и важно, что дети забыли про обещанные кули-мули.

Вечером после работы Тамара удивилась порядку и на кухне, и в комнате детей.

– Милочка, – сказала Виолетта Ивановна, прощаясь, – у вас прекрасные дети. Кули-мули мы так и не сделали. И это замечательно. Но готовите вы ужасно. В следующий раз вызывайте меня в качестве повара.

До встречи на Земле

Дождь лил как из ведра целую неделю с небольшими краткосрочными перерывами. Небо было затянуто огромной медузой Горгоной. Ее щупальца обращали совсем недавно яркое и безмятежное лето в бесконечную серость и грусть. Маша ощущала себя жительницей Лондона, хотя там никогда не бывала. А теперь и не особо мечтала.

Зонтик, как усилитель веса сумочки, стал ее не отменным атрибутом. Она вышла со своего магазинчика и с ужасом обнаружила, что утренняя смена сумки под наряд оставили ее без зонта. Большой клетчатый трудяга, пахавший последнее время как негр на плантации, сегодня благополучно остался отдыхать дома.

Девушка заскочила в ближайшее кафе для вегетарианцев с интересным названием «Чечевица», еще не совсем успев намокнуть. На ковре заведения отчетливо просматривались мокрые грязные следы посетителей. Хотя в этот момент их было не много.

Маша заказала «Американо» погорячее и уставилась в окно. Капли дождя с грохотом ударили о витрину стекла кафешки и стекали под популярные последнее время ритмы молодежной группы «Тарас Бульба».

«Все в нашей голове», – думала Маша, представляя себя в столице Великой Британии. Вот сейчас из-за угла появится двухэтажный красный автобус, а официант подаст кофе со словами «Coffee for you please». А потом она вызовет такси и поедет в Букингемский дворец прямо на прием к королеве.

«Размечталась. Мне бы только сказки писать. Например, как Иван-Царевич спас Василису Премудрую, а Соловей в бегах попросил визу на жительство у Кощея Бессмертного», – только сейчас девушка улыбнулась своим мыслям и обвела взглядом сидевших за столиками посетителей.

Поодаль, точно так же, как и она, медитировал на капли дождя мужчина, одетый в черную толстовку и серые джинсы.

Дождь понемногу утихал, и Маша тоже засобиралась уходить. В дверях она остановилась перевести дыхание перед рывком, как услышала сзади голос. Это был тот мужчина:

– Можно я Вас провожу? У меня зонт. Двухместный, – он улыбнулся, а Маша заметила его добрые и почему-то грустные глаза.

– Было бы замечательно. Я не против. И живу здесь недалеко.

– Я с удовольствием прогуляюсь. Люблю гулять под дождем. А у Вас такое красивое платье, жалко, если намокнет.

По дороге он рассказал свою историю. О том, что у него недавно умерла бабушка, которая растила его с тех пор, как погибла мама. Отец – бывший военный. После ее гибели женился еще дважды, но спился на старость лет.

Маша хотела сказать что-то вдохновляющее, но получилось только:

– Мне очень жаль.

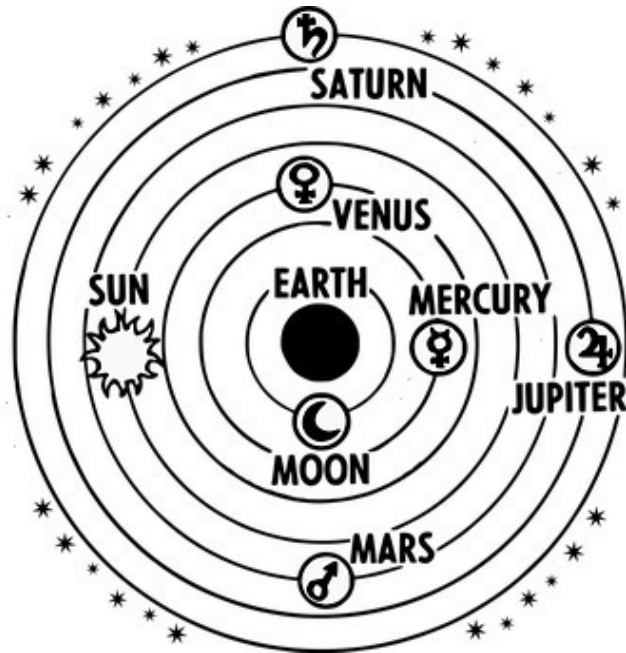
Когда они подошли к подъезду, она поблагодарила мужчину. Он извинился за грустный рассказ и нырнул в дождь. Маше показалось, что она встретила родственную душу. По крайней мере было такое ощущение, что она знала этого человека раньше.

Они сидели, обнявшись крыльями и смотрели на ночное небо.

– Ты обязательно почувствуешь. Сначала легкое мимолетное касание мысли, а потом все глубже и глубже. Так рассказывают старшие. А дальше будут приходиться знаки. Сразу ты их не поймешь. Но твоя душа это почувствует. Тем более у тебя третий разряд кандидата интуитивного образа. Стажировка – это всегда интересно. Жизнь на Земле протекает мгновенно, по сравнению с нашей. И если мы не справимся в первый раз, нас вернут домой. А после

анализа жизненных событий и нашего поведения там, отправят снова. Давай договоримся об одной условной фразе. Это разрешено ангельскими законами. Когда я ее произнесу, твоя душа узнает меня.

- Хорошо. Ты скажешь мне: «У Вас такое красивое платье, жалко, если намокнет».
- Договорились. Скоро подадут сигнал. Первая звезда для меня. Вторая – твоя. Ночное небо осветила вспышка летящего астероида.
- Я люблю тебя! До встречи на Земле!

Свои

Марианна Ивановна пила чай. Не одна. Как обычно в окружении ярких поклонников котячьей наружности. Она их любила. Они любили ее. А еще больше любили пожрать. МарианнаВанна этого не знала или не хотела знать. Ей казалось, что она терапевтируется их пушистым присутствием, вибрирующим урчанием и хвостатыми обволакивающими ноги прикосновениями, поэтому не жадничала и «с походом» оплачивала едой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.